

A romantic scene from the movie 'The Theory of Evolution' featuring a man and a woman in a lush, fantastical setting. The man, on the left, has curly brown hair and a beard, wearing a light blue, worn-out shirt with a brown sash. The woman, on the right, has long, wavy brown hair adorned with orange and red flowers and a red necklace. They are facing each other in profile, nearly touching. The background is a vibrant, painterly landscape with blue mountains, a white bird in flight, and various plants.

Шон Ваймс

**Теория
размножения
нимф**

18+

Шон Ваймс

Теория размножения нимф

«Автор»

2026

Ваймс Ш.

Теория размножения нимф / Ш. Ваймс — «Автор», 2026

Я всю жизнь изучал репродуктивную систему человека, но сам оставался одиноким ученым без намека на личную жизнь. Судьба решила пошутить: из-за сбоя в лаборатории меня выбросило на скрытый от людей магический остров, где вырождается раса прекрасных нимф. Первыми меня встретили две сестры-близняшки. Одна — воплощение света, нежности и покорности (Инь). Вторая — огонь, страсть и первобытная доминантность (Янь). Мой научный диплом здесь бесполезен, но мои теоретические знания о зачатии и мужское тело — лучший трофей, который они ловили в свои сети. Старейшина требует, чтобы я принадлежал всему лагерю ради спасения острова. Но я уже сделал свой выбор. Сможет ли обычный земной биолог защитить свою любовь, укротить дикую магию и доказать, что верность сильнее слепой похоти?

© Ваймс Ш., 2026

© Автор, 2026

Шон Ваймс

Теория размножения нимф

Глава 1. Встреча на берегу

Ярослав привык доверять цифрам, фактам и предметному стеклу микроскопа. В свои тридцать два года он защитил кандидатскую по репродуктивной эмбриологии, знал о гормонах и делении клеток абсолютно всё, но парадоксальным образом оставался девственно далек от практики. В его жизни не было места свиданиям, долгим отношениям и уж тем более детям — только стерильная лаборатория, бесконечные отчеты и кофе из автомата.

До сегодняшнего дня.

— Кхе... Кха! — Ярослав судорожно выдохнул, выплевывая изо рта соленую воду вперемешку с мелким белоснежным песком.

Голова раскалывалась. Последнее, что он помнил — это странное синеватое свечение центрифуги в закрытом боксе, резкий скачок напряжения и оглушительный хлопок, от которого заложило уши. А затем было падение. Долгое, сквозь ледяную пустоту.

Ярослав перевернулся на спину и зажмурился от нестерпимо яркого солнца. Набежавшая волна ласково лизнула его босые ноги. Он открыл глаза, надеясь увидеть стены родного НИИ, но вместо этого замер, не веря собственной черепной коробке.

Над ним раскинулось лазурное, пронзительно чистое небо. Воздух был таким густым и сладким, пахнувшим незнакомыми цветами и мускусом, что у биолога мгновенно закружилась голова. Но самое главное — прямо над ним стояли две девушки.

Они были близнецами. Абсолютно идентичные черты лица, точеные скулы, пухлые чувственные губы и идеальные фигуры с высокой грудью и узкими талиями. Но при этом они казались полными противоположностями друг друга, словно сошедшими с древнего барельефа.

Та, что стояла слева, обладала кожей цвета парного молока и струящимися серебристо-белыми волосами, доходящими до самых бедер. На ней было наброшено легкое, полупрозрачное платье из невесомой белой ткани, едва прикрывающее соблазнительные изгибы тела. Ее взгляд — нежный, испуганный и одновременно бесконечно глубокий — гипнотизировал.

— Смотри, Калия, он живой, — прошептала белокурая, и ее голос прозвучал как звон хрустальных колокольчиков. — Его принесло море.

Вторая девушка, стоявшая справа, мазнула по Ярославу хищным взглядом обжигающе черных глаз. Ее кожа была покрыта золотистым загаром, а иссиня-черные волосы были небрежно перехвачены полоской кожи. Вместо платья на ней красовался дерзкий, плотно утягивающий грудь корсет из переплетенных стеблей и короткая кожаная юбка, открывающая умопомрачительные бедра.

— Живой, Лилия. И, кажется, это самец, — ухмыльнулась темноволосая, и в ее голосе прорезались низкие, вибрирующие нотки, от которых у Ярослава внизу живота мгновенно прошел отчетливый импульс тока. — Настоящий. Мужчина. На нашем острове.

Ярослав попытался подняться, но мышцы налились свинцом. Гормональный всплеск — адреналин и кортизол зашкаливали.

— Вы... кто? Где я? Это галлюцинация? Результат токсического отравления газом в лаборатории? — хрипло забормотал он, пытаясь включить профессиональный цинизм. — Какая широта? Какой это регион?

Нимфы переглянулись. Белокурая Лилия опустилась перед ним на колени прямо в прибой. Ткань ее мокрого платья облепила округлые бедра, и Ярослав сглотнул: под полупрозрачной материей не было нижнего белья. Она протянула тонкую руку и коснулась его щеки. Едва ее пальцы коснулись кожи, Ярослава прошибло насквозь. Ощущение было такое, будто ему

вкололи мощнейший коктейль из окситоцина и эндорфинов. Боль в голове мгновенно утихла, а тело расслабилось, наполняясь истомой.

— Какая странная речь... — тихо выдохнула Лилия, оглаживая его скулу. — Но его тело такое теплое. От него пахнет силой, которой нашему острову так не хватает.

— Хватит нежничать, сестра, — фыркнула темноволосая Калия.

Она грациозно опустилась с другой стороны, бесцеремонно оседлав бедра Ярослава. Биолог внутри него закричал об опасности, но мужское эго и физиология отреагировали мгновенно. Горячая, упругая плоть нимфы через тонкую кожу юбки прижалась к его паху. Калия наклонилась ниже, так что ее тяжелая грудь едва не касалась его лица, и шумно втянула носом воздух у его шеи.

— О да... — промурлыкала она, и ее пальцы с острыми ноготками бесцеремонно легли на ремень его промокших брюк. — Магия острова угасает без мужского семени, а боги посылают нам этот подарок. Посмотри, как он реагирует на меня. Кровь приливает куда нужно. Его плоть уже требует нас.

— Подождите... — Ярослав попытался перехватить ее запястье, но Калия лишь рассмеялась, легко прижав его руки к песку. От нее веяло дикой, необузданной первобытной энергией, которая буквально парализовала волю ученого. — Это... это просто естественная эрекция... физиологический ответ на тактильный стимул...

— Мне плевать, как ты называешь свою жажду, чужак, — прошептала Калия прямо в его губы, обдавая их жарким дыханием с ароматом дикого меда. — Лилия подарит тебе покой и нежность, а я заберу твою силу. И ты отдашь ее нам всю, до последней капли.

Белокурая нимфа тем временем скользнула ладонью под его промокшую рубашку, оглаживая крепкую грудь, заставляя Ярослава выгнуть спину от невыносимого, острого наслаждения. Две противоположности — лед и пламя, свет и тьма — сжимали его в своих объятиях, и Ярослав впервые в жизни понял, что его наука бессильна против того, что сейчас с ним делают.

Глава 2. Естественная анатомия

— Глупый чужак, зачем ты прячешь свое тело под этими уродливыми, мокрыми тряпками? — в голосе Калии прозвучало искреннее недоумение, смешанное с чувственной насмешкой.

Она по-прежнему сидела на бедрах Ярослава, и он отчетливо ощущал, как жар её плоти проникает сквозь плотную ткань его промокших брюк.

— На Острове Сестер нет места тайнам, — мягко вторила ей Лилия. Её ладонь скользила по его груди, оставляя за собой дорожку из покалывающих магических искр. — Одежда — это оковы для магии плодородия. Мы не носим её, когда общаемся с природой. И тебе она больше не нужна.

Ярослав не успел возразить. Калия резко дернула за ворот его лабораторной рубашки. Прочная ткань с треском разошлась до самого низа, обнажая его торс. Мужчина дернулся, но Лилия тут же прильнула к его плечу, целуя шею и пуская по его венам волну парализующего, сладкого тепла. Мозг эмбриолога отчаянно пытался зацепиться за логику: «*Это сильный нейротоксин... эндорфиновый шок...*», но тело уже полностью предало своего хозяина.

Калия одним слитным движением расстегнула его ремень и стянула брюки вместе с бельем, оставив Ярослава абсолютно обнаженным на теплом белом песке.

— О... — выдохнула Лилия, и её глаза цвета розового неба расширились от восхищения. — Смотри, сестра. Он действительно устроен иначе. Могучий... и такой голодный.

Ярослав вспыхнул. Он, ученый, всегда изучавший репродуктивную систему по безличным схемам и снимкам УЗИ, сам оказался объектом бесцеремонного анатомического исследования. Нимфы не медлили. Калия сбросила свой кожаный корсет, и её тяжелая, упругая грудь с

темными возбужденными сосками предстала перед его взором. Лилия потянула за край своего невесомого платья, позволяя ему соскользнуть с плеч.

Две идеальные, первозданные богини склонились над ним. В воздухе отчетливо запахло мускусом, феромонами и диким медом — природный концентрат возбуждения, который ударил Ярославу в голову получше любого спирта.

— Я первая, — хищно прошептала Калия, перехватывая инициативу.

Она поймала его взгляд, и в её черных глазах заплясали искры первобытного огня. Опираясь ладонями о его грудь, она приподнялась и уверенно направила его напряженную, пульсирующую плоть в себя.

Ярослав хрипло выдохнул, когда его поглотила обжигающая, невероятно тесная и влажная глубина темной нимфы. Калия закинула голову назад, из её груди вырвался громкий, торжествующий стон. Остров вокруг них словно отозвался на это единение: легкий ветерок превратился в порыв, а прибор зашумел сильнее.

Она начала двигаться — порывисто, властно, диктуя свой яростный темп. Ярослав инстинктивно подался навстречу, его руки сами легли на её округлые, упругие бедра, подстраиваясь под этот сумасшедший ритм. Каждое движение Калии выжигало остатки его контроля, увлекая в бездну чистого инстинкта.

Но он был здесь не один.

Лилия опустила сбоку, устроив его голову у себя на коленях. Её нежные пальцы переплелись с его пальцами, а губы накрыли его губы в глубоком, исцеляющем поцелуе. В то время как Калия забирала его силы своей дикой страстью, Лилия вливала в него новую энергию через поцелуи и ласки. Она гладила его живот, её свободная рука скользила по внутренней стороне его бедер, доводя чувствительность Ярослава до абсолютного предела.

Этот невероятный контраст — жаркое, требовательное трение плоти Калии и прохладное, убаюкивающее блаженство Лилии — сокрушил научный барьер Ярослава. Две сестры, Инь и Янь, замкнули на нем свой чувственный круг.

— Да... отдай нам всё... — стонала Калия, ускоряя толчки, её внутренние мышцы судорожно сжимали его, требуя финала.

— Впусти в нас жизнь, чужак... — шептала Лилия прямо в его губы, и её магия сняла последний зажим в его сознании.

Ярослав выгнулся, натягиваясь как струна. Вспышка наслаждения была такой мощной, что перед глазами все поплыло. Он излился в темную нимфу горячей, сильной волной. Калия вскрикнула, крепко прижимаясь к нему всем телом, а Лилия в этот же миг вздрогнула, разделяя этот оргазм со своей сестрой через их ментальную связь.

Они лежали на берегу, тяжело дыша. Ярослав смотрел на двух обнимающих его обнаженных нимф и понимал: его прошлая, стерильная жизнь в лаборатории закончилась навсегда.

Глава 3. Неизвестный элемент

Дыхание постепенно выравнивалось, но странное ощущение в груди Ярослава не исчезало. По всем законам биологии, после семяизвержения у мужчины наступает период рефрактерности — спад гормонального фона, отток крови и эмоциональное затишье. Но сейчас его организм выдавал совершенно аномальную реакцию. Вместо привычной опустошенности он чувствовал, как внутри него пульсирует мощный, теплый поток энергии, намертво связывающий его с лежащими рядом девушками.

Нимфы тоже вели себя иначе. Калия, только что забиравшая его силу с первобытной яростью хищника, теперь тихо лежала, уткнувшись носом в его плечо. Её пальцы доверчиво выводили узоры на его груди. Лилия, обвинив его руку, смотрела на него широко раскрытыми глазами, в которых больше не было ментальной отстраненности.

Между ними тремя возникло то, что Ярослав как ученый назвал бы «неучтенным химическим соединением», а обычные люди — непреодолимым притяжением. Это не было просто

физиологической похотью или магическим принуждением Острова. Это была чистая, глубокая химия, которую ни нимфы, ни сам биолог никогда прежде не испытывали.

— Что это?.. — тихо спросила Калия, и в её обычно дерзком голосе послышалась непривычная растерянность. — Лилия, ты чувствуешь? Моя магия огня... она не хочет сжигать его. Она хочет согреть.

— Я чувствую твоё сердце, сестра. И его, — прошептала Лилия, прижимая ладонь к груди Ярослава. — Это не похоже на обычный ритуал зачатия. Когда мы забирали силу у редких мореплавателей в прошлые века, мы оставались холодными. А сейчас... мне кажется, если он упрется, я исчезну.

Ярослав осторожно обнял обеих за плечи. Кожа нимф была невероятно нежной.

— С точки зрения эндокринологии, — хрипло начал он, все еще пытаясь прятаться за термины, хотя его голос подводил, — мы сейчас испытываем критический выброс окситоцина. Гормона привязанности и доверия. Но... масштаб диффузии зашкаливает. Мои рецепторы не должны так реагировать на незнакомок.

— Твои слова по-прежнему звучат как заклинания чужого бога, Яр, — Калия приподнялась, и на её щеках проступил едва заметный румянец, делающий её еще более притягательной. — Но то, что происходит между нами — это опасно. Мы нарушили баланс. Мы должны отвести тебя к Старейшине.

Лилия согласно кивнула, поднимаясь на ноги и протягивая Ярославу его разорванную рубашку:

— Да. Верховная мать Элория должна увидеть тебя. Только она знает истинную природу Источника. Она решит, что делать с тобой... и с тем, что ты зажег внутри нас.

Кое-как приведя в порядок остатки одежды (хотя близняшки искренне не понимали, зачем прикрывать то, что только что принесло им столько тепла), они углубились в тропический лес. Остров словно оживал вокруг них: цветы раскрывали бутоны, навстречу чужаку, а ветви деревьев расступались, пропуская троичу.

Через полчаса пути сквозь папоротниковые заросли они вышли к скрытому лагерю. Это было поселение, гармонично вписанное в живую природу: дома, сплетенные из ветвей гигантских деревьев, светящиеся моховые фонари и десятки прекрасных женщин-нимф, которые при виде Ярослава застывали на месте. Они провожали биолога голодными, оценивающими взглядами, от которых у него по спине пробегал холодок.

В самом центре лагеря, у древнего каменного алтаря, их ждала Старейшина — величественная женщина с длинными серебряными волосами, чьи глаза светились мудростью веков.

— Вы привели чужака, дочери мои, — её низкий, бархатный голос заставил лагерь мгновенно затихнуть. — И я вижу, что вы не просто испили его силы. Вы впустили его в свои души. Зачем вы совершили этот грех?

Глава 4. Бремя прародителя

Старейшина Элория медленно спустилась по каменным ступеням алтаря. Её взгляд, тяжелый и пронизательный, скользнул по лицу Ярослава, а затем переместился на близняшек. Лилия и Калия инстинктивно сделали шаг вперед, слегка заслоняя биолога своими телами — жест защиты, который не укрылся от мудрых глаз Верховной матери.

— Вы привязались к нему, — тихо констатировала Элория, и в её голосе не было злости, лишь глубокая, вековая печаль. — Остров угасает, наши сады каменеют, а чрева сестер остаются бесплодными. Мы веками ждали знамения. И боги послали нам его.

Она подошла вплотную к Ярославу. От неё пахло сухой травой и озоном. Старейшина подняла руку и коснулась его груди, прямо над сердцем. Ярослав приготовился к очередному гормональному удару, но вместо этого почувствовал лишь легкую, прохладную вибрацию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.